

Про плохую музыку

Этот пример появился в результате моего взаимодействия с участниками Форума радио Орфей. Тому предшествовала довольно длительная история.

Участник форума Александр Березин предложил на примере своих пристрастий обсудить вопрос, что такое музыка «хорошая» и музыка «плохая». Стиль этого автора никому из завсегдатаев форума не понравился, и автора заклевали. Он, в конце концов, попросил администратора закрыть эту тему для дальнейшего обсуждения.

Но появился новый автор, Сергей Кондратенко, который предложил новую постановку вопроса. Он открыл тему «просто плохая музыка, попытка начать дискуссию об объективных признаках и примерах плохой музыки» в форуме: Музыка и композиторы.

Мне текст первого поста, открывающего эту тему, понравился. Для удобства читателей я здесь привожу этот текст полностью.

Создано: 04.04.2011 19:56:29

#1

Жаль, что я не успел поучаствовать в дискуссии по поводу того, что считать хорошей музыкой. На мой взгляд, эта тема вообще неисчерпаема, поскольку хорошей музыки неизмеримо много, как много и частных предпочтений. А вот если подойти к вопросу с противоположной стороны и поискать определения (признаки) музыки плохой, то можно, наверное, найти устраивающее многих и многих решение.

В самом деле, почему в других видах искусств есть, мягко говоря, проблемные творения, а в музыке их как бы и нет?

И "Черный квадрат" Малевича, и по крайней мере, скульптуры Петра 1-го в Москве (работа З.Церетели) и в Петропавловской крепости (работа М.Шемякина) соберут немного истинных ценителей.

То есть я понимаю, что можно, сделав сверхусилие или специальным образом предварительно помедитировав, найти глубинный смысл практически в любом подобном творении, просто как в нарушении природной энтропии.

Можно также создать специальные условия, чтобы стимулировать такое аномальное состояние с полностью отключенной или просто вынужденно подавленной (для выражения) критической составляющей восприятия. Представьте себя где-нибудь на пленере в уважаемой Европе или даже просто в зале Московской консерватории, слушающими спорные сочинения модных современных (или даже не современных, но вошедших в обиход неприкасаемых для критики) авторов. Удобно ли будет Вам выразить личное, не дай бог, отрицательное впечатление на фоне вежливых аплодисментов, а порой и криков "браво". И захотите ли Вы прослушать непонятое дома?

А вот картины типа "Черного квадрата" с практически произвольным музыкальным сопровождением очень выиграли бы, если бы просмотр (прослушивание) происходили где-нибудь в новорусской многометровой квартире, не обремененной мебелью и аскетичной по оформлению. Все это, однако, не годится для реальной, повседневной жизни...

В итоге признаки плохой музыки (на мой взгляд) следующие:

- Для ее восприятия нужны специальные усилия и (или) условия.
- По этой причине она не годится для повседневного прослушивания (тем более где-нибудь в дороге, на плеере).
- Это изначально искусственно усеченная по своим возможностям музыка; например, автор отказывается от внятных мелодий в пользу эфемерного, сиюминутного впечатления (часто мрачного), которое только и можно смутно вспомнить впоследствии.
- Ее продолжение трудно предугадать, так что слушатель выпадает из со-творчества.
- Есть особая разновидность плохой музыки, интересной исключительно для продвинутых исполнителей и таких же слушателей (с нотами на коленях), поскольку она не несет эмоционального заряда (только рациональный).

Какие бы конкретные примеры плохой музыки я не приводил, найдутся, разумеется, и ее горячие

поклонники.

Плохая музыка есть и у Шенберга, и у Р.Штрауса, и (страшно сказать) даже у Брамса и Шопена. Я не хочу сказать, конечно, про все написанное этими композиторами (ей-богу, жалко времени, чтобы прослушать все). У двух последних, глубокоуважаемых авторов, есть примеры просто откровенно скучной (на мой взгляд, конечно), хотя и вполне мелодичной музыки.

Сразу хочу отсечь предположения о возможной узости моих собственных предпочтений в музыке ХОРОШЕЙ. Слушаю много, от Баха до Шостаковича, вот уже более 35-ти лет.

Теперь мой текст по этому поводу.

Изо всех формальных признаков просто плохой музыки, которые назвал Сергей Кондратенко, меня волнуют два. Волнуют давно. Я пробовал даже выступать по поводу этих признаков на семинаре преподавателей теории музыки. Но их руководительница сказала мне

-- Ваше утверждение, что музыкальное восприятие основывается на обязательном прогнозировании слушателем течения музыкальной мысли, а также на обязательной заботе композитора иногда обманывать слушателя в его прогнозе, эта Ваша мысль не нова. Мы, теоретики, ее давно и хорошо знаем.

Ладно, я и увял.

А теперь в лице Сергея Кондратенко я нахожу единомышленника, которому эта мысль не скучна. Поскольку это его собственная мысль. Случайно совпавшая с моей.

И я решил оказать скорую помощь Сергею Кондратенко, предоставив ему и участникам форума пример просто плохой музыки. По указанным двум признакам – разрушение мелодии и невозможность прогнозировать течение музыкальной мысли.

Этот пример содержится в файле vaiovaio.MID, который надо прослушать с помощью стандартного проигрывателя Windows Media Player (он воспроизводит файлы .MID). Адрес файла: <http://intranet.geokhi.ru/interd/Documents/Восприятие%20музыки/vaiovaio.MID>

Несколько слов, как был создан этот пример.

Я старался выполнить два условия Сергея Кондратенко:

1. Должен быть полный отказ от мелодии в пользу каких-то всхлипов. Для этого должна быть полная непредсказуемость следующего мелодического интервала в мелодической линии музыки.
2. Должна быть полная непредсказуемость следующей длительности звука в мотиве. Следовательно, и сами мотивы должны быть случайными.

Если выполнить эти условия, то кажется, что слушатель будет совершенно неспособен предсказать, что в музыке случится дальше. Однако, на будем торопиться. Сначала прослушает мой звуковой пример.

Остальные условия я не выполнил, оставив традиционными для классической музыки следующие элементы:

- Выбрано классическое четырехголосие
- Выбран классический, самый благородный состав ансамбля – струнный квартет
- Выбрано гомофонное изложение материала, поскольку полифония предполагает строгие связи между голосами
- Выбрана одночастная музыкальная форма с кодой и повторение коды для убедительности

Все остальное сочинялось в сотрудничестве с музыкальным редактором Finale 2006 и с системой программирования MatLab.

Я попросил систему MatLab выдать мне случайную последовательность длительностей нот в терминах меню Speedy редактора Finale. Там длительность четвертной ноты кодируется числом 5. Половинка, как 6. Целая – 7. Восьмушка кодируется, как 4. Шестнадцатая – 3, тридцать вторая – 2, шестьдесят четвертая – 1. Следовательно, MatLab сгенерировал мне последовательность случайных чисел, лежащих в интервале от 1 до 7.

Я во всех четырех голосах партитуры квартета расположил последовательность пауз с такими случайными длительностями.

Затем я стал заменять паузы нотами в каждом гомофоническом аккорде. Ноты я попросил сгенерировать систему MatLab. Для каждого аккорда я получал четверку случайных чисел, каждое в пределах 1 – 9. Я положил, что числу 1 соответствует позиция на первой снизу линейке нотного листа. Числу 2 – следующая позиция ноты, это над первой линейкой. Числу 3 – следующая позиция ноты, это на второй линейке. И так далее. Я не называю нот, поскольку альт и виолончель записываются в своих ключах – альтовом и басовом. На первой линейке у скрипок находится нота Ми. У альты – Фа малой октавы. У виолончели – Соль большой октавы.

Получались случайные созвучия. На удивление, довольно часто какие-то два голоса квартета соотносятся как консонансы.

Случайных диэзов и бемолей я не вводил, чтобы не гнаться за додекафонией. Ведь там своя неслучайность. Если уж сочинилась мелодическая последовательность из обязательно всех 12 нот, белых и черных клавиш фортепьянной клавиатуры, то дальше композитор, совершенно несвободный в своих действиях, должен вычислить и записать «серию». То есть, прогнать полученную «мелодию» задом наперед, в обращении, в зеркальном обращении. Только тогда можно успокоиться.

Примечание. Находились отважные люди, отступавшие от этих драконовских требований додекафонии. Однажды Альфред Шнитке в частной беседе показал на одно место в своей партитуре и застенчиво сказал «А дальше я уже ничего не вычислял». То есть писал, как душа пожелает. Позор! Что за отступление от правил хорошего тона! Но стоп. Гениев критиковать не будем. Будем просто и бесхитростно наслаждаться их творениями.

Единственная вольность, которую я себе позволил, состоит в том, что я залиговал одинаковые ноты, случайно случившиеся в каждом голосе. Тем самым, изменились некоторые длительности. Появился намёк на некоторую ритмическую свободу в отдельных голосах.

А теперь слушайте получившийся образец просто плохой музыки. Как вам?

Этот эксперимент носит явно незаконченный характер, поскольку я не выполнил всех условий, найденных Сергеем Кондратенко. Но продолжение эксперимента затянет нас в совсем уж серьезные водовороты современного музыкознания. Отвлечет нас от серии весёлых примеров.

Приятного прослушивания этого искусственного примера. И естественных примеров настоящей просто плохой музыки.